

Глава 7.

Голоса

"Ты уже забыл, сын ***?" - донесся из глубин его разума теплый, спокойный голос. Бестелесный, но пугающе знакомый: «- Вспомни, почему ты меня искал», - голос продолжал ласкать его тело и будоражить чувства.

Его затуманенное зрение с трудом сфокусировалось на огромном пустом пространстве. Подобно туманному мареву, перед ним простиралась бесконечная непроглядная тьма. В этом темном царстве не было ни света, ни цвета.

Внезапно его взгляд зацепился за бледное детское тело, материализовавшееся в пустоте.

Он вздрогнул, осознав, что это его собственное тело - знакомый страх начал овладевать разумом. Не понимая:

«Г-где я!?»

Смутно припомнив такое же пустынное и удушливое царство, он испуганно закричал.

...

В тишине его разума продолжал звучать озвученный неизвестным вопросом.

"Помни о своей клятве".

Когда его мыслей снова коснулся странный голос, окружавшая его темнота внезапно ожила. Вынырнувшие из пустоты клубы черной вязкой жидкости вылились на его неподвижную оболочку.

Ошеломляющий ужас пронзил все его чувства:

- Нет... - он умолял свое тело бороться, сопротивляясь, вырваться из поглощающей его тьмы. - Кто-нибудь! Помогите мне! - кричал он - перед его глазами все еще стояло оцепеневшее тело.

Испуганный и растерянный:

- Помогите! Кто-нибудь! Пожалуй... хвак?!” - его слова потонули в небытие. Мгновение ока и он уже не простой наблюдатель, а пойманная в ловушку тела душа, безмолвно созерцающая бесконечную бездну.

«Ты мне должен», - ядовитым туманом продолжил опутывать его голос, поднимаясь из бездны и входя в него через кожу и плоть.

«К-кто ты?!» - мысленно закричал он, и темное царство исказилось, превратившись в темный океан, раскинувшийся у его ног. Над головой нависло кроваво-красное небо.

«Что это? Где я нахожусь?!» - вырвались из его замерзшего рта испуганные слова, но, как и прежде, он не издал и звука.

"Ты найдешь меня".

После этого заявления его тело было мгновенно втянуто в море тьмы.

- МММ!!! - он задержал дыхание, когда бесконечная бездна поглотила его целиком.

«Я буду жд...»

...

- Нет! Нет! - снова закричал от страха он, когда силы к нему вернулись. Заставил свое тело бороться, бороться за свою свободу.

- Н...ак! - кто-то швырнул его на твердую поверхность. Его бок пронзила острая боль, мгновенно заставив проснуться.

Когда в его живот врезалась чья-то нога, он выдохнул.

Видения сна быстро исчезли: он больше не тонул в море почерневшей крови, а извивался на полу тускло освещенного коридора.

- Проснулся уже, милорд? - над ним сухо хмыкнул мужской раздраженный голос.

Все еще хватая ртом воздух, сбитый с толку, все, что он мог сделать - схватиться за свой бок, в попытке бороться с острой пронзительной болью.

- Похоже, тебе опять приснился кошмар, - добавил мужчина, наблюдая за тем, как он продолжает корчиться на земле.

- Тебе правда пришлось дважды его пнуть? - спросил другой голос.

Голос второго мужчины был гортанным и тяжелым. Выглядел он так, словно его в этой жизни больше ничего не радует.

- Этот мелкий засранец меня пнул. Если ты думаешь, что я жесток, почему бы тебе его не забрать.

Их голоса звенели у него в ушах. С трудом подняв голову, он различил силуэты двух крупных мужчин.

- Неважно. Давай поторопимся.

В ответ на пренебрежительные слова, второй мужчина, нагнувшись, легко перекинул его через плечо. Понес его ноющее тело по тускло освещенному коридору.

С каждым шагом его тело все больше охватывала боль, показывая, в каком жалком состоянии он находится.

Вскоре они вошли в маленькую, залитую солнцем камеру с десятками маленьких квадратных ячеек, разделенных толстыми металлическими прутьями.

- Ахх-ха-ха-ха!! Мальчик еще не спит! Вы должны мне половину своих обедов! - когда они вошли, радостно воскликнул возбужденный мужской голос.

- Я не соглашался на это пари! - возразил кто-то с другого конца комнаты.

- Стража! Когда моя семья приедет и заберет меня отсюда?! Стража!

- Паршивец сегодня в сознании? Мне, как всегда, не везет, - вслед за ним эхом слышались еще два голоса.

Не обращая внимания на пленников, двое охранников отнесли его в маленькую камеру в углу комнаты. Бросили внутрь, еще больше усиливая боль в теле.

- Завтра в это же время, мальчик. - сказал один из охранников, после чего запер дверь камеры.

- Хугк! ГУ...! - схватившись за ноющую грудь, он инстинктивно стиснул зубы. Опустил голову, чтобы не дать им больше повода его мучить.

- Еда!! Стража, дайте нам поесть!

- Босс! Пожалуйста! Мне нужно что-нибудь, что развеет мою скуку!

- Этот ублюдок Патриг напал на меня первым! Я здесь ни при чем!

- Заткнись! Заткнись! ЗАТКНИСЬ УЖЕ!!

Вокруг него то и дело раздавались мольбы и крики. Охранники продолжали проверять помещения. Он же, молча съежившись на полу своей камеры, дожидался, когда те уйдут.

- Хгг... ннннн! - обхватив израненные ноги опухшими руками, он лежал, свернувшись калачиком, головой упираясь в колени. К нему снова вернулся истинный кошмар реальности. Он с трудом сдерживал слезы, пытаясь собраться с силами.

Хотя воспоминания о том, что случилось в тот день, когда он лишился всего, все еще были свежи в его памяти, мир не остановился, вторя его скорби. Каждый новый день пробуждения был еще более болезненным, чем предыдущий.

- Угкхх~! - быстро стиснул зубы он, сдерживая слезы и пронзившую тело боль.

Тридцать четыре.

Он не мог вспомнить, что произошло в тот день, когда он схватился за грудь. С тех пор, как он очнулся и стал пленником, прошло тридцать четыре дня.

Так же это было количество дней, прошедших с тех пор, как закончилась его старая жизнь и началась новая.

"Мама... папа..." - опустив голову еще ниже, он крепче обхватил себя руками. Из глаз потекли слезы.

Как единственный выживший в тот день, он был подвергнут безжалостным допросам в поисках ответов, которых у него не было. Вопросы касались местонахождения магов, исчезнувших во время убийства его семьи, а также всех, кто был в то время в поместье.

Туман воспоминаний покинул его еще до того, как он очнулся, поэтому он не смог объяснить, как вышел оттуда живым.

Видимо, будучи единственным выжившим в доме АнДарга, он все еще был полезен. Последний из павшего дома предателей, ставший свидетелем убийства массы людей, якобы присоединившихся в мятеже к его отцу. Похоже, пленившие его люди хотели и из него сделать предателя, хотя он не имел к этому никакого отношения.

Даже сейчас, с открытыми глазами, он все еще видел сотни человеческих тел, раскачивающихся на кривых виселицах. Добрые люди и друзья его семьи, раньше восхваляющие щедрость его родителей. Все что от них осталось - гниющие трупы, вззирающие на мир пустыми глазницами.

"Довольно! Пожалуйста!" - мысленно взмолился он, желая, чтобы призраки оставили его в покое, но, как те обычно, продолжали качаться в глубинах его сознания. - Мне очень жаль! - вскрикнул он, когда боль снова пронзила его пульсирующее тело, заставляя разрыдаться. - Я не виноват! Я правда ни в чем не виноват...

- Эй! Стража! Мальчик опять принялся за свое! - донесся из соседней камеры хриплый голос.

- оставь его в покое. По крайней мере, парнишка сожалеет о том, что сделал. Чего не скажешь о тебе. - ответил другой заключенный.

- А в чем мне раскаиваться? Разве не все, заключенные здесь, невиновны? - пошутил кто-то, вызвав прокатившийся по камерам взрыв смеха.

- Это был не я... пожалуйста... - вцепившись пальцами в ноги, продолжал хныкать мальчик, не зная, как спрятаться от взгляда их ненавистных глаз.

"Мама..." - мысленно взмолился он, вспоминая ее слова, произнесенные в тот день. - "У меня нет сил. Мне страшно, я не могу сделать это один ... Пожалуйста, мама..." - не в силах сдержать слез, он начал царапать свои ноги.

«Будь сильным, милый», - словно в ответ на его мольбы в голове зазвучал ее нежный голос.

- Я не могу, - всхлипнул он в ответ, когда грязные сломанные ногти пронзили кожу, причиняя ногам еще большую боль. - Это больно. Пожалуйста ... кто-нибудь... помощи... - прежде чем он смог закончить свою мысль, острая боль пронзила голову. Комната внезапно затряслась.

- Что это?! Что только что произошло?! - донеслось из соседних камер, но все быстро затихло.

Его страдания только усугубились:

- Тьфу! - из глаз хлынули слезы. Он уперся в землю руками, пытаясь собраться с силами. Всклипывая от своего жалкого состояния, снедаемый жгучей болью, пронзившей его руки и грудь, он никак не мог подняться.

Все было точно так же, как в тот день. Обессиленный, он не смог даже подползти к матери или отцу. Напуганный происходящим, в тот день он мог только наблюдать, как они умирают на его глазах.

"Пожалуйста! Пожалуйста, пощадите нас!" - зазвучали в его голове крики конюха, в тот день избежавшего резни, но схваченного и повешенного вместе со своей семьей чуть позже.

"Нет! Зачем вы это делаете?! Кто-нибудь, помогите мне!! Кто-нибудь!! - крики молодой женщины, которую отдали на потеху солдатам, оккупировавшим Андарг.

"Молодой господин! Пожалуйста, сделайте что-нибудь! Умоляю вас!" - бесполезные мольбы старейшины, который ничего не мог сделать, кроме как наблюдать, как люди императора убивают жителей его деревни.

Его отец был прав.

- Почему? - все эти дни из его головы не шла одна непреложная истина. Если бы у него были силы противостоять тем, кто убивает его народ, как бы все изменилось? Если бы он был достаточно силен, чтобы сражаться бок о бок с матерью и отцом вместо того, плакать, были бы они все еще живы?

Вопросы пронзали его голову раскаленными лезвиями. Сожаление и стыд, что он не оправдал ожидания отца, заполнили его разум.

- Кух! - попытавшись подняться, он снова упал на пол. Новые и старые раны вспыхнули волнами агонии. Неспособный смириться со своими страданиями, он спрашивал у неба: - За что? Почему я так слаб??!

Слова с трудом вырывались у него изо рта, словно он упрекал себя в некомпетентности.

"...Сила..." - ответил ему голос, совершенно не похожий на его собственный. Незнакомый и пугающий, он заглушил вокруг него все звуки.

- ...!? - застигнутый врасплох, он вдруг почувствовал, как по его телу пробежал холодок. Залитая солнцем комната наполнилась неопишным ужасом. Атмосфера вмиг изменилась. Из соседних камер больше не доносились разговоры, а в своей собственной он чувствовал присутствие постороннего. Чего-то чуждого.

Не шевельнув ни единым мускулом, он медленно успокоил свое ноющее тело.

- К-кто ты?

"...Сила... власть..." - ответил знакомый голос. Слова бесконечно повторялись в его мыслях, каплями воды оседая в голове. Неестественная тьма начала окутывать все вокруг, не оставляя ничего, кроме него самого и его мыслей.

"...Сила ... власть..." - словно в доказательство сказанному, сила начала вливаться в его тело. Боль, которую он терпел до этих пор, с каждым вздохом утихала. Удивленный, он осторожно поднялся. Это было похоже на сон.

Осмотревшись, он вдруг обнаружил, что все остальные заключенные исчезли - он остался один в темнеющей камере. Его тело стремительно наливалось силой, казалось, он может все.

- Кто ты? Чего ты хочешь? - испуганно закричал он. Мир на мгновение замер, после чего все вокруг погрузилось в мертвую тишину.

«...Я... ты ...!» - покрывающие комнату тени начали медленно отделяться от стен, углов и щелей. Слившись в густую лужу кроваво-красной жидкости, они, пронесшись по земле, прорвались сквозь железные прутья. Поднялись перед ним. Внимательно наблюдая за ним, лужица, медленно сдвинувшись, превратилась в безликий силуэт.

"Я... Сила ... Впусти меня ..." - скомандовала тень, протягивая к нему свою темную руку, но не касаясь. Ей словно что-то мешало. Будто между ними была какая-то преграда.

Совершенно забыв о боли и страхах, он медленно протянул вперед правую руку, желая коснуться жидкости.

"Сила".

"Власть".

Эти слова безостановочно крутились у него в голове.

Хотя он не мог сказать, что это за существо, он мог сейчас получить то, о чем мечтал. Все, что ему нужно было - протянуть руку. Но прежде, чем он что-то успел сделать, все вокруг него зажужжало. Его камера затряслась, заставив его схватиться за стену.

БЖЖЖЖ

"Хозяин".

Снова вокруг зажужжало и его сознание наполнил еще один голос. Пылающий в его разуме голос походил на лучи теплого света. Он побуждал его уклониться от темного существа.

"Убирайся, Келфарион Хоэр Эльт Мюльнис..." - заговорил новый голос, яростно пульсируя в голове. Пространство между ним и темным существом начало распадаться.

- Ты все же пришел... **** ***, - раздраженно ответил голос темного существа. - Надеешься снова спасти своего хозяина? - спросил он, распадаясь на части и поспешно отступая в темноту камеры.

"Ты не прикоснешься к нему..." - голос защитника пульсировал, рассылая по комнате лучи света. - «Не в этот раз...!» - последовала еще одна вспышка света, ярко осветившая пространство.

- Угк!? Уухаааа! - закричал он, когда свет окутал его тело, опалая его изнутри.

"Хахахаха! И это все?!" - искреннего и серьезного голоса, который минуту назад предлагал ему силу и власть, больше не было. Его место заняло эхо злобного презрения.

Терпя внутреннее жжение, он умолял, чтобы боль прекратилась, но она не утихала.

"Хозяин..." - запульсировал сквозь трещины в темноте свет. Голос снова зазвучал в его голове. - "Ты должен проснуться".

Голос вибрировал, сотрясая маленькую камеру и посылая повсюду все больше полос света. Жжение внутри его тела все больше усиливалось.

"Как бесполезно. Он уже принадлежит мне. Как было раньше, так и будет". - при этих словах жжение внутри него немедленно исчезло.

Внезапно комната вокруг рухнула, открыв бесконечную пустоту тьмы.

Его тело тут же застыло, а глаза широко распахнулись от того, что он увидел.

"Это место..." - это было похоже на его ночной кошмар. Забытый кошмар из дня потерь и резни.

Темная, вязкая жидкость, которая, как он думал, рассеялась, овившись вокруг, второй кожей растекалась по телу.

"Пойдем..." - сладко позвала темнота. На мгновение он почувствовал, что вот-вот подчиниться ее словам.

Вымученное желание просто освободить себя. Бросить все и присоединиться к родителям и брату в вечном сне.

"Молчи, Нечистый!" - ножом пронзая его разум, перед ним гневно запульсировали трещины, осаждая тьму. - «Мы Не Для Этого Ждали Все Это Время. Бесчисленные Тысячелетия, Только Для Того, Чтобы Ты Снова Отнял У Нас Нашего Господина?»

Из пульсирующего разлома наружу вырвался еще один поток света. Опалил его тело, уничтожая подступающую темноту.

На мгновение его тело наполнилось теплом.

Это тепло было наполнено неизмеримым чувством терпения и преданности, наряду с яростным желанием стать цельным. Его тело задрожало, когда тепло пронеслось мимо.

Этот теплый ветерок, спокойный и приятный, скрывал гнев, более горячий, чем любое пламя, которое он когда-либо прежде ощущал.

"Такие осторожные попытки... это все, на что ты способен?" - насмехалась темнота, опутывая его тело вязкими щупальцами и заставляя свет тускнеть. - "Я тоже ждал этого момента".

Из темноты к светящимся трещинам устремились тысячи других щупалец. Проникая в разломы, они заслоняли свет.

"Хозяин..." - трещины, в последний раз слабо запульсировав, медленно закрылись - их полностью заблокировала темнота. Вскоре вокруг снова не осталось ничего, кроме тьмы.

"Время пришло, сын ***", - донесся из глубин соблазнительный голос.

Чувствуя, как тепло его тела рассеивается, и наблюдая, как в сознании тускнеют последние отблески света, он бессильно закрыл глаза, позволяя странному спокойствию овладеть его телом.

"Да..." - слова, наполненные торжествующим ликованием, хлынули в его сознание. - "Вспомни, кто ты есть. Вспомни, зачем искал меня".

Интенсивный поток маны ворвался в его разум, укрепляя тело и взбудораживая чувства.

"Ха-ха-ха-ха-ха!! Еще! Дай мне еще!!." - Отдаленные отголоски его собственного смеха из прошлой жизни. - "Что я..."

Видение греха, засвидетельствованное тысячами пустых глаз.

"Покорись мне ... ибо есть только мы", - темнота продолжала захлестывать его сознание. - "Нам суждено быть вместе. Мы ... одно целое". - Тьма говорила страстно, уверенно погружаясь в уязвимые трещины его памяти и разума.

"Я... сожалею..." - последние слова человека, потерявшего все в погоне за властью и мезтью. Наполненные ненавистью и сожалением, они отдавались в нем пульсацией крови в венах.

- ... это так? - его слова гремели по всему царству безнадёги, мгновенно заглушая бессмыслицу, пытающуюся усыпить его бдительность.

"Нет..." - в отличие от восторженного смеха, слышимого всего несколько минут назад, зазвучал полный удивления голос. - «Я верю, что кошмар, случившийся много лет назад, был всего лишь... кошмаром».

Усилив воды подняв замерзшую руку, он ухватился за слой тьмы, окутавшей его лицо.

«Воспоминание о моем заточении, плата за то, что мое эгоистичное и бесстыдное «я» снова будет разгуливать после того, что я сделал... но, похоже, я был неправ».

«Мы уже одно целое! Как?!» - возмущенно заверещал голос.

Словно снимая с себя маску, он спокойно сорвал слой темной жидкости, отбросив его в пустоту.

- Подумать только, во мне все эти годы прятался твой осколок... все это время....

."Нет! Ты мой!" - гневно закричал голос.

- Я больше не твой, - покорные его воли сотни крошечных трещин прорвались сквозь пустоту. Сила из них хлынула обратно в его тело - темное царство вокруг него судорожно затряслось. "Лишить меня воспоминаний и показывать иллюзии... да как ты посмел?»

."Нет! Ты поклялся!" - закричала пустота скрипучим и хриплым голосом. - «Ты...»

- Я НИКОМУ НИЧЕГО НЕ ДОЛЖЕН! - Он зарычал, и бесконечная ночь взорвалась светом, сжигая слои тьмы, все еще покрывающей его тело. - Но ты... тебе не стоит беспокоиться, потому что я все помню.

Послушная его воле, ступив в море небытия, бесконечная бездна начала распадаться.

- Согласно священной клятве, продиктованной судьбой, однажды я непременно выполню наш договор. Сделав это, я покончу с тобой раз и навсегда, - еще больше трещин пронеслось по бесконечному царству, разрывая рассыпающуюся тьму и покрывая его сферой света. - Запомни мои слова, Ловик, ибо это моя новая клятва.

В последний раз взглянув на рассыпающийся сон, он заставил себя проснуться.

<http://tl.rulate.ru/book/245/753330>